

РАССКАЗЫ УЧАСТНИКОВ ТРЕНИНГА
ПИСАТЕЛЬСКОГО МАСТЕРСТВА

Только живи

Светлана Локтыш

Только живи

«Издательские решения»

Локтыш С.

Только живи / С. Локтыш — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-967602-3

Что делать с «казановой», который умудряется жить на три семьи? Где получить ответ на вопрос, любят ли тебя папа и мама? В чем найти отдушину, если любимый человек называет «средним арифметическим»? И как выжить, если кажется, что весь мир против тебя?.. На эти и многие другие вопросы пытались ответить своими рассказами авторы сборника «Только живи».

ISBN 978-5-44-967602-3

© Локтыш С.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Елена САХАРОВСКАЯ	7
Истории, подаренные жизнью	7
В лифте	8
Слезы от ума	10
Подозрение	12
Только живи	14
Лена ДАНИНА	16
Эти добрые «рыжие» сказки	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Только живи

**Елена Сахаровская
Лена Данина
Наталья Литвишко
Светлана Локтыш**

Иллюстратор Дарья Галыгина

Редактор Светлана Локтыш

© Елена Сахаровская, 2019

© Лена Данина, 2019

© Наталья Литвишко, 2019

© Светлана Локтыш, 2019

© Дарья Галыгина, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-7602-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Сборник рассказов «Просто живи» непростой: он родился на протяжении месяца – ровно столько длился тренинг «Три рассказа за 30 дней». В начале пути нас было шестеро – пять начинающих авторов и тренер. Но одна из участниц сошла с поистине марафонской дистанции, не дойдя до середины, – по состоянию здоровья. Еще один автор оставила группу за четыре дня до финала, посчитав, что ее фантастические рассказы не впишутся в общую кайму издания.

Оставшиеся участницы с трепетом, волнением, а то и долей недоверия наблюдали, как появлялась на свет эта книга. Не сторонними зрителями, наоборот, активными творцами: учились рассказывать истории, затем записывали их, обсуждали название сборника, выбирали обложку, вносили правки в свои и чужие рассказы. А главное, наполняли каждую страничку вдохновением, любовью и позитивом.

«Только живи...» – это пожелание нашей книге, которая для Елены Сахаровской и Лены Даниной стала стартовой площадкой в писательство, а для Натальи Литвишко – очередной ступенькой роста, особенно в качестве редактора. Это и послание героине одноименного рассказа, которая пережила непростой момент в жизни и поняла, как важно уметь преодолевать трудности и расти как личность – над обстоятельствами, ударами судьбы и над собой. А также это послание тебе, читатель: что бы ни случилось, помни – нет ничего более важного и более ценного, чем жизнь, а из любых ситуаций, даже самых драматических, рано или поздно найдется выход.

Его находят и наши герои из всех тринадцати историй, рассказанных в этой книге. А проблемы перед ними стояли нешуточные. Что делать с «казановой», который умудряется жить на три семьи? Где получить ответ на вопрос, любят ли ребенка папа и мама? В чем найти отдушину, если любимый человек считает тебя «средним арифметическим»? Или как быть сильным, если, кажется, что весь мир против тебя?..

Вместе со своими персонажами влюблялись, разочаровывались, страдали и радовались создававшие их авторы. Потому во всем сборнике не найдется ни одной равнодушной строки. Бьют в самые болевые точки искрометные рассказы Елены Сахаровской, вызывают умиление сказочные истории Лены Даниной, заставляют задуматься над жизнью «взрослые» ситуации в творениях Натальи Литвишко...

Разных по характеру, степени самовыражения и стилю письма авторов объединило одно желание – творить. Чтобы потом поделиться плодами творчества с тобой, дорогой читатель, и передать эстафету добра, любви и пожелание «просто живи». Живи – и будь счастлив!

Светлана ЛОКТЫШ,
член Союза писателей Беларуси,
тренер авторского курса «Три рассказа за 30 дней».

Елена САХАРОВСКАЯ

Истории, подаренные жизнью

Будем знакомы, дорогой читатель! Меня зовут Елена.

Так принято, что авторы книг рассказывают о своих достижениях. Но громких званий я пока не заслужила. Единственной и главной своей победой считаю двоих уже взрослых сыночек.

Я из «военной» семьи, привыкла к кочевому образу жизни, поэтому понятие «родные края» для меня не несут особого смысла. Когда приходится менять школы, друзей, соседей, квартиры, дворы, бесконечно запоминать новые маршруты и адреса, невольно начинаешь воспринимать любовь к пенатам более масштабно. В моем случае список довольно могуч, от Калининграда до Дальнего Востока.

Давно поняла, что не география греет мое сердце при слове «Родина», а исключительно люди. Добродушные, щедрые, гостеприимные и простые.

С детства люблю путешествия, поезда и новые знакомства. Именно отсутствие границ и свобода от специальной профессии позволяет мне с легкостью искать свой путь, как в работе, так и в увлечениях. Багаж, полученный в этой дороге, я отдаю Тебе на суд, рассказывая простые истории, герои которых рождаются из воспоминаний и фрагментов моей беспокойной жизни.

С нетерпением и трепетом буду ждать в гости всех, кому придется по душе эти строки и мои рассказы, на своей странице в Инстаграм [@elena_vernaja](#).

В лифте

Лера проснулась давно, но открывать глаза совсем не хотелось: если подать признаки жизни, то мать сразу привлечет к уборке или отправит в магазин. Лучше дожидаться, когда за ней захлопнется дверь, быстро подняться и сбежать до ее возвращения. Сегодня в планах тусовка с Рыжим и Сидором, а они ждать не будут.

Когда встаешь босыми ногами на пол – кофе можно не пить, «холодные» мурашки пробегают по всему телу, прогоняя остатки сна. Заглянула в ванную, быстро затянула в хвост яркосиние волосы, надела любимую футболку со Скриптонитом, кинула в рюкзак бутылку воды. Ну, все, готова!

Надо успеть нырнуть в лифт, пока не столкнулась с матерью... и на тебе! Все равно невезуха, в лифте стоит дед с верхнего этажа. Вредный старик вылил в прошлом году им на головы ведро грязной воды. И было бы за что! Подумаешь, посидели с друзьями в подьезде, послушали музон. Громко, блин, ему! Правда, Сидор раскрасил баллончиком дедову дверь в красный цвет, прикольно было. С тех пор Лерка старается избегать с ним встреч. Но иногда деваться некуда. Потерпеть минуту – и свобода...

Лифт тронулся, но через пару секунд закрипел и застрял между этажами.

– Фак! – выругалась девушка. – Дед, зачем ты это сделал?! Открой сейчас же долбаные двери! Выпусти меня! Я буду орать. Помогииииитееее!

Дед растерянно смотрел то на кнопки, то на Леру.

– Да не горлань, ты, психическая. Не трогал я ничего! Угомонись, сейчас нажмем красную кнопку, и все заработает.

– Не жми никуда! Вообще рухнем! – не унималась взволнованная девчонка. – Сейчас позвоню друзьям, они меня вытащат. Не трогай ничего, слышишь? Я мамке скажу, что ты специально подстроил аварию. И приставал ко мне!

– А как же! Ты мне сразу приглянулась, Синявка... – попытался пошутить дед.

На вид ему казалось лет семьдесят. Жидкая бородка, потухший взгляд. Голову прикрывала старая шляпа с выцветшей светло-коричневой лентой. На сутулую, как часть колеса, спину надет такого же застиранного цвета плащ, а в руках – авоська с черным кошельком. На сексуального маньяка явно не тянул.

Только Лерке было все равно, накотившая паника не давала не то что трезво думать, но и спокойно вытащить из рюкзака телефон. Лоб покрылся липкой испариной, трясущиеся руки пытались справиться с замком, но от бешеных рывков тот застрял, не позволяя просунуть внутрь даже двух пальцев.

– Да погоди, дай помогу тебе, – дед протянул руку.

Тут же раздался очередной вопль:

– Ааааа! Убивают! Это не мы... не мы тебе дверь раскрасили! – рыдала девушка.

– Успокойся, глумная! Видишь, стою в углу. Лифтер нас вытащит, и пойдешь себе, куда шла. Слышь, Синявка?

Дед отвернулся к панели с кнопками и попытался вызвать дежурного. Улучив момент, Лера изо всех сил приложила его по голове рюкзаком. Глухой удар об стенку лифта – и тело деда сползло на пол, как пустой мешок.

«Ну что, теперь довольна?» – спросила себя мысленно и, всхлипывая, уселась на пол. В голове возникла картина последнего слова перед судьей: «Простите, я не хотела, это была самооборона...» Страх перспективы загреметь в тюрьму, как ни странно, успокоил. Девушка поднялась и осторожно толкнула «убиенного» ногой в спину:

– Дед, а дед... ты не умирай, пожалуйста.

«Труп» вначале охнул, потом заворочался, но вставать не спешил. Он молча возился в своем углу, не поворачиваясь к обидчице. «Достает нож!» – решила Лерка, и опять начала подвывать.

– Угомонишься ты шеводня али нет? Што ш ты дуреха такая? Жубы я потерял, помогла бы лушше, – прошамкал дед.

– Я не хотела, ты сам меня напугал... Не убивай, я нечаянно...

– Гошподи боже мой... нашел-таки жубки швои, вот и шлавно, – улыбнулся беззубым ртом старик и, причмокивая, водрузил челюсть на место.

В динамике слышался ленивый голос лифтерши:

– Говриите, какой подъезд? Скоро починим.

Дед посмотрел на испуганную девушку и внезапно спросил:

– А ты крыс не боишься?

– У тебя там что, крыса в кармане?! – Лера еще сильнее вжалась в угол лифта, ее синие волосы, казалось, вот-вот встанут дыбом.

– Да куда там, сдохла моя девонька-умница, – тяжело вздохнул старик. – Бывало, в дверь позвонят, она ко мне на плечо взберется и гостей встречать едет. Как бабушка померла, так и девонька за ней сгнула. Вот я и осерчал на вас тогда: ушли мои голубушки разом – а тут музыка на весь дом да крики... Прости, коль напугал.

– Мы не знали... Дед, я правда не хотела... Хочешь, тоже меня шибани прямо по башке! Больно тебе? – жалобно пропищала Лерка.

– До свадьбы заживет, – бодро ответил старик и подмигнул: – ежели с тобой реже видеться буду.

Через пару минут лифт дернулся и повез странную парочку на первый этаж. Двери тяжело разъехались, и девушка бегом выскочила наружу.

На улице никого не было, Рыжий и Сидор давно ушли, оставив после себя кучу мусора и плевков.

«Туса дня сорвалась», – подумала Лера, но без особого сожаления. Она знала, чем сегодня займется. Легко спрыгнув со ступенек, бодро пошла в сторону ближайшего зоомагазина. Завтра дед обнаружит под своей дверью большую клетку с белой крысой и маленькой запиской, воткнутой между прутьев: «Ее зовут Синявка».

Слезы от ума

Марта была настолько эффектной девушкой, что природа решила не наделять ее умом и красноречием. Длинноногая блондинка с точеной фигуркой прекрасно понимала, в чем ее сила, и всегда начинала общение с козырей. Томный взгляд, короткая юбка, которая больше напоминала японский пояс от кимоно, и смех икающего дельфина не оставлял равнодушным ни одного клиента. Собственно, директор для этого и привел ее в агентство недвижимости «Марат и Ко»: не разговаривать, а представлять лицо компании.

Когда Ольга впервые столкнулась в дверях с новенькой, подумала, что та перепутала их с салоном по соседству. Улыбнулась натянуто-широко и указала на выход:

– Девушка, у нас бигуди закончились! Вам в соседнюю дверь!

Марта звонко засмеялась, показав жемчужные зубки, и, нисколько не смутившись, ответила:

– Женщина, я здесь работаю! Кто тут у вас кофе наливает?

Так началась их крепкая «дружба».

Девушки были приблизительно одного возраста, только Ольга не уделяла своей внешности особого внимания. Семья, домашние заботы и заочная учеба на юридическом отнимали все силы, поэтому главным правилом для нее оставались опрятность и деловой стиль. Марта же меняла мужчин, словно зонтики, и гордилась мнимой независимостью: судя по количеству нарядов и приличному авто, бывшая продавец игрушек явно преувеличивала «самостоятельность».

Хозяин агентства строго распределил между сотрудницами обязанности. Каждой по уму и способностям. Оле надлежало оформлять бумаги, договоры, решать проблемы с БТИ и устранять прочие препоны. А Марта должна была сопровождать клиентов на объекты и присутствовать на оформлении сделок. Обычно, когда несговорчивый собственник упирался или начинал чрезмерно завышать цену, появлялась наша красавица – и вопрос закрывался молниеносно. После на пороге конторы несколько дней подряд появлялся курьер с букетом.

Однажды на корпоративе по случаю дня риелтора девушки изрядно выпили. Началась перепалка.

– Ты здесь деньги ни за что получаешь! всю работу выполняю я! – негодовала Ольга.

– Не надо строить из себя самую умную! Если бы не мой профессионализм, у тебя бы половина сделок сорвалась! – парировала Марта.

– Какой профессионализм? Задницей вертеть? Так любой дурак может. Ты попробуй правильно бумаги оформить, чтоб на нас в суд не подали!

– Да легко! Хоть сейчас напишу... как его... покупочный договор!

– Аха-ха, «покупочный»! – смеялась Ольга. – Ну-ну, завтра же займешься!

На следующий день небольшой коллектив гудел так, словно в кабинет переехала пчелка. Спор девушек разделил всех на два лагеря, кто-то даже предложил сделать ставки. Красавица Марта трудилась, не покладая наманикюренных рук. До самого обеда она сосредоточенно, высунув кончик языка, тыкала двумя пальцами по клавиатуре. Несколько раз забывала переключать ее с английского на русский язык, обиженно стирала текст и снова набирала. Болельщики Ольги торжествовали: такими темпами завтрашняя сделка сто процентов сорвется.

К концу рабочего дня Марта издала победный клич и засмеялась фирменным дельфиньим смехом:

– Ураааа! Я справилась! А вы не верили. Кто тут лучший из лучших?

У соперницы екнуло сердце: «Неужели и правда смогла?» Такого унижения она не переживет, нужно срочно что-то придумать...

Бессонная ночь сильно отразилась на измученном лице Ольги: она никак не могла найти способ, чтобы избавиться себя от позорного проигрыша. Еще и кофе убежал из турки... Точно: кофе! Нужно разлить воду на системный блок, тогда документ не смогут распечатать и обратиться к ней – профессионалу! Будут знать, как спорить и пренебрегать ценными кадрами.

До того, как вечно опаздывающая Марта появилась в дверях конторы, Оля с невинным выражением лица предложила коллегам взбодриться. Налила полный чайник воды и «нечаянно» споткнувшись, вылила его на «системник». Тот заискрил и вырубился. В кабинете повисла тишина. Все знали горячий нрав директора – завтра премии не видать.

«Я сейчас все исправлю», – потупила взгляд «диверсантка» и принялась вытирать воду. Программист долго ковырялся в платах, тихо бранился, потом вынес приговор: «Все, кина не будет. Сгорел! Файлы восстановлению не подлежат!»

Ольга ликовала. Вряд ли кто-то еще вспомнит об этом нелепом споре, если она на скорую руку восстановит утерянные документы. Усевшись поудобнее, начала бодро набирать текст.

Внезапно ее руки застыли в воздухе, гримаса ужаса перекосила и без того бледное лицо. «Что же я натворила! – подумала девушка. – На том компьютере хранилась моя дипломная работа – результат полугодовалого кропотливого труда...»

Никто так и не понял, почему Оля, обливаясь слезами, убежала в тот день с работы.

Подозрение

Угрюмый мужчина лет пятидесяти сидел в просторном кабинете за массивным дубовым столом. Его взгляд потерянно блуждал по комнате, от стола к книжному шкафу, от шкафа к картине и снова к столу. Внешнее спокойствие скрывало бушующую внутри панику.

– Сергей Владимирович, принести чаю? – спросила в приоткрытую дверь домработница.

– Пожалуй, выпью. Только покрепче!

– Вам доктор запретил крепкий, – возразила девушка.

– Люба! Я не люблю повторять дважды.

– Сию минуту!

Сегодня утром директор крупной строительной фирмы Горин очнулся в больничной палате с травмой головы и никак не мог вспомнить, что с ним произошло. Он силился сложить в одну картинку осколки вчерашних событий, но момент аварии стерся без следа. «Аварии?! Какой к черту аварии? Я не мог сесть за руль автомобиля!»

Уже четыре года у Сергея Владимировича был персональный водитель. Да, у него есть права и приличный стаж вождения, но большая нагрузка и статус диктовали новые правила, пришлось нанять помощника.

– Вааш чай – пропела Любаша, – и, поставив поднос на стол, бесшумно удалилась за дверь.

Вся беда в том, что он не может попросить помощи у домашних. Дети живут отдельно, а жена два дня назад уехала отдыхать на море. Прислуга же не должна знать о его проблеме, это недопустимо. Он не будет выглядеть посмешищем в чьих-либо глазах! Посему надо напрячь память и восстановить по крупицам вчерашний день.

Утром встретился с партнерами из Германии, потом заехал в банк, обедал в любимом ресторане. Затем позвонил Аркаша, друг детства – напомнил об охоте. Но тут нет ничего странного, это традиция: вот уже много лет бывшие однокашники собираются вместе и едут отдыхать на Алтай. Собственно, именно поэтому его супруга сейчас греется под южным солнышком, чтобы не было причин ссориться. Она ужасно не любит оставаться одна в огромном доме.

Горин поморщился от боли в висках. Доктор предупреждал, что действие лекарства скоро пройдет и пытался оставить его хотя бы на ночь в клинике. Но куда там! Спорить с главой «МакСтроя» бессмысленно: все решения принимает лично, не терпит обсуждений и уж тем более возражений. Медперсонал беспомощно развел руками, когда пациент, едва очнувшись, засобирался домой.

На обратном пути водитель не переставал бубнить: «Босс, ну, как же так! Почему меня не вызвали?! Вот же беда, а если бы покалечились, как бы я смотрел в глаза Катерине Андреевне?»

«Давай, шевели мозгами, какого лешего тебя понесло за руль», – думал Горин.

Он хрустнул пальцами от напряжения, затем взял горячую чашку. Кипяток неприятно обжег губы, вместе с болью накатил приступ отчаяния и беспомощности. До жути захотелось вернуться в беззаботное детство, когда с любой мальчишеской бедой помогала справляться бабушка. Он зажмурился, представил большой самовар, пахнущий душистой травой напиток, расшитую скатерть, и приятный окушающий говорок.

«Баба Маня, что же я на этот раз натворил?» – подумал Горин.

Резкий звук упавшей чайной ложечки вывел из ступора. Сергей Владимирович вздрогнул, потянулся к полу – и тут его осенило. Придерживая пальцами пульсирующие виски, бросился к картине на стене, привычным движением сдвинул ее в сторону. Внутри, за дверцей сейфа, лежали деньги и папка с документами, но не было самого важного – флешки. В ней собраны все данные о контактах и сделках за последние два года.

Вернувшись к столу, Горин придвинул ноутбук и вывел его из спящего режима. Странно, неужели забыл выключить? Дотошность и бдительность были его визитной карточкой в деловых кругах. Произошло нечто серьезное, иначе он не допустил бы такой оплошности.

Сердце взволнованно билось: неужели аварию подстроили? Может его шантажировали или угрожали близким? Нужно вспомнить, иначе будет поздно! Файлы-файлы... где же этот чертов договор... чертежи... Все на месте.

«Ах, да! А если информацию скопировали и уже продали конкурентам? Кто? Кто вчера был в доме?..» – проносились в голове мысли, рождая новые версии.

Боль уже всю пульсировала не только в висках. Горин достал из кармана таблетку, быстро раскусил и запил остатками чая. «Нужно успокоиться. Звонить никому нельзя. Может, ОНИ еще не знают, что я выжил? Со слов водителя, машина не подлежит восстановлению. Главное успеть выяснить, кому на руку моя гибель».

В углу монитора замигал синий значок скайпа. Сегодня он очень устал от сюрпризов и не сразу решился открыть послание... Минута... глубоко вздохнув, нажал на конверт.

«Папка! Ну, куда ты пропал? Сказал же, что приедешь! Я тебя всю ночь ждала. Телефон выключен, волнуясь!» – прочитал сообщение от дочери.

Память словно кипятком окатила и вспышкой вернула в голову события. Господи, как же он мог забыть? Вчера вечером Катя написала, что беременна. У него скоро родится внук!

Нарисовалась четкая картина, как важный и суровый директор, размазывая по лицу слезы умиления, захлопнул крышку ноутбука и помчался к машине. А дальше скорость, размякшая загородная дорога и кювет...

– Люба! Где же вас носит? – нетерпение заставило вскочить и броситься к двери.

– Да, Сергей Владимирович, я тут!

– Скажи водителю, пусть подгонит машину! Мне нужно срочно попасть к дочери!

– Уже бегу!

Руки все еще дрожали. Пот крупными каплями выступил на лбу. Горин достал из кармана платок и внезапно расхохотался – между складок клетчатой ткани торчала та самая флешка!

Теперь все будет хорошо. Скоро будущий дед обнимет любимую дочь, пригласит погостить сына и больше никогда не отпустит от себя жену. «Интересно, кто будет первенцем: мальчик или девочка?» – улыбнулся Сергей Владимирович и вышел из кабинета.

Только живи

Передо мной лежал чистый лист бумаги, но приступить к письму я долго не решалась. Наконец, первые строчки легли неровным почерком: «Предсмертная записка...»

Тогда мне едва исполнилось семнадцать, а жизнь уже научила решать взрослые проблемы. Отца давно похоронили – лучевая болезнь догнала его через два года после Чернобыля, а мать с тех пор начала выпивать. И если раньше горе заливала в одиночестве, то в последнее время дома все чаще стали появляться мужики бомжеватого вида.

По вечерам было страшно оставаться в своей комнате. Нашлась компания подростков, таких же лишенных родительской любви и внимания. Ночами мы обитали на улице или в подвалах, пели песни под гитару, иногда пугали прохожих и мечтали стать взрослыми, чтобы изменить мир. В шестнадцать я встретила свою первую любовь, и к тому времени, как передо мной оказался этот чистый лист бумаги, уже три месяца носила в себе плод нашей «дружбы».

Сильной и смелой – такой казалась я себе в тот момент, когда решила сделать шаг в бездну, – сброситься с крыши 10-этажного дома. Я не могу убить ребенка и остаться жить, проклиная себя так же, как мать проклянет меня, узнав о беременности. Что ждет нас? Нищета и побои, насмешки и тычки общества... Не позволю и точка.

Прощальное письмо я дописала уже твердой рукой, будучи в полной уверенности, что это единственный выход. Сходила в душ, надела на себя любимые джинсы (в юбке лежать на асфальте неприлично), свернула записку и положила на подушку. Когда мама проснется, я буду на небесах...

Сомнения, конечно, терзали: нет, не насчет прыжка, а вот на небе ли я окажусь или где похуже. Приходилось уповать на жалость высших сил.

Не стала вызывать лифт, последние метры прошла пешком. Осталось преодолеть железную лесенку к люку на самый верх. Сердце начало колотиться так громко, что казалось, весь подъезд сейчас узнает мою тайну!

Ну, привет, крыша, последнее пристанище перед темнотой и забвением... Как назло, светило солнце, а мне так хотелось природной трагичности – дождя или грозы. Чтобы потом люди шептались, гадали – сама спрыгнула или произошло ритуальное убийство...

Почему я решила сделать это днем? Да потому что представила себя размазанной по асфальту на целую ночь: от этого можно испортиться и в конце концов начать неприятно пахнуть.

Осторожно, на цыпочках, подошла к краю крыши. Совсем не хотелось смотреть вниз, от этого может закружиться голова (прочла в какой-то умной книге). «Остался один шаг... Только не открывай глаза, а то передумаешь!» – приказала себе.

И тут услышала истошное: «Мяаяаяуууу!» Помню, чуть не умерла на месте, так и не сделав этот последний шаг. Подпрыгнула от неожиданности, отступила от края – и разревелась во весь голос.

План оставаться спокойной рухнул к чертовой бабушке! С истерикой из меня выплеснулись страхи, горе, тоска, ужас и обида. Я никак не могла остановиться, брызги слез разлетались по белой кружевной кофте и оставляли некрасивые пятна.

Снова послышался крик кошки, и накатила безумная злость на это глупое создание. Я поднялась на ноги и, решив, что теперь нас будет трое «самоубийц-прыгунов», пошла искать свою помеху.

Неподалеку лежала куча кирпичей, небрежно прикрытых брезентом, – там-то и пряталась эта бестия. Аккуратно, чтобы не спугнуть, я приподняла край накидки. Рыжая кошка лежала, прижавшись к каменной гряде, у нее было разорвано ухо и вывихнута лапа. Жалобно

глядя на меня, она продолжала кричать, теперь уже не от боли, а от ужаса, что причину страдания. «Дурочка, – растерянно пробормотала я, – не кричи, не буду тебя бить».

Тут кошkin живот сдавила судорога, и вместе с протяжным воплем из нее начал выползать темный комок. Она рожала! Панике моей не было края. «Не смей так делать! Подожди, говорю!»

Со стороны, наверное, зрелище было не для слабонервных: солнце, крыша и вопящая на кучу камней девушка.

Рыжуха обессилела, перестала кричать и готовилась к следующей схватке. У меня оставалось время сбегать за тряпками и водой. Не помню, как долетела до квартиры, но через десять минут я уже снова стояла на коленях перед роженицей и гладила ее живот. Котенок был жив, вылизан, с перегрызенной пуповиной, всюду искал мамкину грудь.

Через двадцать минут опять начались схватки, кошка тяжело дышала, а в глазах стояли крупные слезы. Я уговаривала потерпеть и плакала вместе с ней.

Мой кошмар длился два часа. За это время на свет появилось пятеро котят! Мать терпеливо вылизывала каждого и урчала, как будто успокаивала их. «Да сколько же вас там?!» – мне не хотелось бросать кошку в такой тяжелый момент. Как только убирала руку с ее живота, она с трудом поднимала голову и смотрела так, словно просила не уходить.

Когда все малыши вышли, кошка затихла и перестала двигаться. Теплое тело едва вздымалось от слабого дыхания. Я завернула всех шестерых в тряпку и потащила в дом: «Только живи, родная», – твердила как молитву.

Мать уже проснулась и рыскала по шкафам, пытаясь найти остатки спиртного. Увидев на кровати новорожденное семейство, ожидаемо закатила скандал.

Но тут во мне что-то щелкнуло: схватила ее за плечи и заорала, что если сейчас же не замолчит, то уйдет жить к бомжам, а я со своим ребенком и котятками останусь тут!

Видимо, шок сделал свое дело. Впервые наткнувшись на такое яростное сопротивление, она подчинилась...

Смерть кошки заставила меня задуматься: хрупкое животное цеплялось за жизнь до конца, значит, и я смогу! Свою дочь я отстояла. Мама стала меньше выпивать, помогала воспитывать внучку. А котят мы никому не отдали, так и жили все вместе большой дружной семьей.

Лена ДАНИНА

Эти добрые «рыжие» сказки

Когда дети были маленькие, они любили слушать сказки. Я рассказывала им много разных сказочных историй. Часть из них были о лисенке, с очень «рыжим» именем Рыжик. Так я стала «мамой Лисой».

Теперь снова мысленно вернулась в те годы – и решила написать несколько историй от имени «мамы Лисы» о своем неутомимом «сыночке» и его приключениях. Они перед тобой, дорогой читатель.

*По дорогам, по взгорюшкам повелась,
По лесам и по долушкам понеслась,
Стану ветром и бурой морской волной,
Позову в необъятное за собой.
Сказка сети раскинула и манит —
Как загадка желанная, как магнит.
В этой сказке и горюшко – не беда,
Даже тяжкая долюшка – ерунда,
В ней добро неподкупное победит.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.